

ПОЭТЫ УХОДЯТ, СТИХИ ОСТАЮТСЯ

НУР АХМАДИ

ПРИДОРОЖНАЯ ГОСТИНИЦА

* * *

Что нам дороже любых щедрот?
Родина это и наш народ,
Вкус материнского молока,
Песни родимого языка.

Рыба жива лишь, пока в воде,
А без неё умирает вмиг.
Сгинут народы в большой беде,
Если утерян родной язык.

Славен могуществом человек,
Только и он перед миром мал —
Будет бродягой влачить свой век,
Если он родину потерял.

Есть у нас родина, отчий край,
Сыщешь ли краше родной земли?
Совесьть народа в тебе, Тукай,
Мужество наше в тебе, Джалиль!

Редко отыщешь такой народ,
Речь его — это живой родник,
Слово его — сокровенный плод,
Звук его в душу навек проник.
Не убивайте родной язык!

ПОЭТ-ПРОРОК

Что может быть горше сиротства на свете?
У чашу испивших об этом узнай.
Не каждый из них вырастает поэтом,
Не каждый поэт непременно Тукай.

Он продан судьбой у Сенного базара,
Никем не утешен, ослаблен и мал.
По лезвию рока, под тяжестью дара
К Тукаю сиротка Апуш прошагал.

С его благородством, и честью, и жаром
Никто не сравнится вблизи и вдали.
Тукай — наша гордость и слава, недаром
Поэтом-пророком его нарекли!

ЖИЗНЬ

Длинной дорожкой через ухабы
Мы спотыкаясь бредём.
Кто не мечтает, уехав, вернуться
В милый родительский дом?

Полон иллюзий наш мир и обмана —
А поживи не солгав.
Нам ошибаться приходится часто,
Только пророк один прав.

Жизнь человека, зажжённая Богом,
Тает свечой восковой.
Не дорожат зачастую собратья
Этой наградой земной.

Вспомни на смертном одре —

не напрасно

Правила жизнью любовь.
Пусть не стыдятся тебя твои дети,
Внуки гордятся тобой!

СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ, ПТИЦЫ!

Кыйгак-кыйгак, далёк родимый край...

Хасан Туфан

Смотрите — журавли летят и гуси,
Вновь птичья стая тянется на юг.
Вы слышали, как, разрывая душу,
Они, прощаясь с родиной, поют?

Курлы-курлы!
Кыйгак-кыйгак!
В далёкий край
Дорога нелегка...

Не сбиться им с пути, хоть нет ни вешек,
Ни маяков — одна лишь только даль.
Как трудно расставаться с отчим домом,
В их голосах — глубокая печаль.

Курлы-курлы!
Кыйгак-кыйгак!
В далёкий край
Дорога нелегка...

Настанет время — вы назад вернётесь,
Сильнее нет любви к земле родной.
Счастливым путем, журавли и гуси,
Мы непременно встретимся весной.

Курлы-курлы!
Кыйгак-кыйгак!
В далёкий край
Дорога нелегка...

ЧЕЛОВЕК С РОЖДЕНИЯ РОМАНТИК

Ласточки осваивают берег,
И на скалах гнёзда вьют орлы.

Человек с рождения — романтик,
И его мечтания светлы.

Человек моря переплывает,
Бурных волн одолевает рать.
Пусть разбиты в кровь лицо и руки,
Пусть идёт он даже через муки,
Кто его сумеет удержать?

Не пресечь к заветному стремленье —
Он идёт за грёзю своей.
В сердце тех, кого зовём орлами,
Вьёт гнездо мечтатель-соловей.

Не склонивши голову пред бурей,
Я бессилён только перед «мон»¹ —
Зачарован музыкаю сердца,
Соловьинной трелью покорён.

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

О, мой Аллах!
Благодарю
Тебя за новый день.
За солнце — свет очей моих,
Ресниц любимой тень.

Друзья здоровы — счастлив я,
Что их уберегли.
Готов взвалюсь я на себя
Все тяготы земли.

Я рад, что молится отец,
И яблони — в цвету.
Отсохнет пусть язык, когда
Обижу сироту.

О, мой Аллах, я восхищён
Сиянием зарниц.
Я созерцаю воды рек,
Внимаю пенью птиц.

За внуков и детей моих
Тебя благодарю.
Любому человеку я
Будь счастлив! — говорю.

1 Мон (тат.) — грусть, задушевная мелодия, светлая печаль

НА ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ

Всякому человеку свойственно ошибаться
Пословица

Человек рождается безгрешным —
Божью искру мы несём в груди.
Слава Богу!
Но себя утешим:
Жизнь прожить — не поле перейти.

Прожил я немало лет на свете,
Вот уже седая голова.
Сколько б миру ни было столетий,
Каждая ошибка в нём нова.

Лоб на ровном месте расшибаешь,
Искры — из очей, из носа — кровь.
Как ни берегись, а наступаешь
Ты на те же грабли вновь и вновь.

От ошибок ты не зарекайся.
Вот опять оплошность допустил,
Хоть стояли грабли там спокойно,
Где вчера ты сам их прислонил.

* * *

Да, мы войну не застали —
В сорок шестом родились.
Пересчитала по пальцам
Нас многотрудная жизнь.

В сорок шестом родились мы,
Славной Победе вдогон.
Как на ровесников смотрим,
Кто в сорок пятом рождён.

Наши отцы с матерями
Жили одною судьбой.
Свадьбы совместно справляли,
Мечены общей войной.
Сын подрастает — у этих,
Те — не вернулись домой.

Да, полегли миллионы —
Вечная скорбная рать.
Только детей нерождённых
Кто-то сумел посчитать?

Сколько в Европе погибло —
(Мне год от года больней) —

В братских остались могилах
Сны нерождённых детей.

Наши отцы защищали
Мир от фашистской чумы.
Значит, ковали победу
Вместе с отцами и мы!

Славной Победою дышим,
Цель наша выше и выше,
Только спокойствия нет —
На нерождённого внука
Целятся сотни ракет.

ПРИДОРОЖНАЯ ГОСТИНИЦА

Счастливого пути тебе, мой странник,
На север ли, на юг ли держишь путь?
Отправился в дорогу ты за счастьем,
А может, едешь просто отдохнуть?

Навеки поманила ли судьбина,
Вернёшься ли, когда настанет срок?
У каждого, кто здесь, своя причина,
Но пусть дорога всем несёт добро.

Присядь и сотвори молитву, странник,
Не смейся, дескать, что я в ней найду.
И старые обычаи сгодятся,
Лишь только б отвели они беду.

Шагай дорогой ровной и свободной,
Коль помыслы прозрачны, как кристалл.
Пусть с грустью провожают те сегодня,
Кто с радостью тебя вчера встречал.

Напутствие поддержит и излечит,
Убережёт от горести и зла.
Быть может, кто-то тяготы облегчит
И мне, добра сердечно пожелав.

* * *

Наши дни — водой ли утекли,
Или догорают угольками?
На ладони взвесим эту жизнь,
Только где ответ, не знаем сами.

До последних дней его искать
Нам, спросившим, видимо, придётся.

Жизнь с мольбою смотрит нам в глаза
И пока живую рыбой бьётся.

Пусть очаг — ещё не вышел срок —
Всё ещё искрится угольками, —
Догорит последний уголёк,
И предстанет вечность перед нами.

Чашу бытия до дна испить,
Сколько нам осталось — неизвестно.
Жизнь прожить достойно — перейти
Мост, что тоньше волоса, над бездной.

* * *

Распахнулись врата в неземную обитель —
Я попал в небосвода вселенскую власть.
Заблудился я, звёздною бурей накрытый,
Выбирая пути, вся душа извелась.

Слишком близко я к солнцу
взлетел за мечтою —
Обгорели крыла от стихии огня.
Сколько раз белый ангел кружил надо мною,
От гибели верной спасая меня.

То туда, то сюда я по небу метался,
Обдирая бока, словно раненый тур.
Я тоски одиночества там наглотался
И вернулся поэтом по имени Нур¹.

* * *

Земля вращается, а значит,
Вращаюсь тоже и живу я.
О доле выпавшей не плачу,
Чему завидовать впустую?

Я счастлив больше, чем другие,
И мир, что я создал, светлее.
Народу — помыслы благие,
Тогда перо не заржавеет!

Для счастья нужно очень много,
Для счастья очень мало нужно:
С друзьями — радостней дорога
И жизнь вполне великодушна!

Переводы Галины Булатовой

¹ Нур (тат.) — луч

Р. S. Только на днях узнал, что Нура Ахмадеева нет на земле. Уже два года. И Альметьевск вроде бы недалеко, а вот — на тебе... Разобщены мы ныне, чего никогда не было в советское время, когда мы оба состоялись, как литераторы. Хоть и не были близкими друзьями, но в Союз писателей нас в один день принимали. Да и встречались не раз на писательских толковищах в Москве, в Казани, в том же Альметьевске. А однажды провели вместе почти месяц в Коктебеле, на берегу Чёрного моря. По льготным путёвкам, и жёны были при нас...

Светлая память тебе, брат! Ты был и остаёшься моложе меня на один год... Помню, что имя твоё в переводе на русский обозначает — луч. Оно очень к тебе подходит. Утешает то, что родина помнит тебя, что стихи твои читаются, а песни поются...

Николай Алешков

